

ПОКРОВ БОЖИЙ НАД РОССИЕЙ

Покров Божий над Россией

«Сибирская Благовонница»

2011

Покров Божий над Россией / «Сибирская Благовонница», 2011

О маршале Александре Михайловиче Василевском сказано и написано несравнимо меньше, чем о других известных полководцах, хотя масштаб его личности и деяний нисколько не уступает им, а многих и превосходит. Из своих 82-х лет жизни более 60-ти А.М. Василевский отдал военной службе и навсегда остался в истории как один из великих русских полководцев. Начальник Генерального штаба армии-победительницы в Великой Отечественной войне, он выше чем кто-либо другой поднял военно-теоретическую мысль и военное искусство на невиданную высоту. Бил врага по-суворовски – не числом, а умением. Под его руководством советские войска хорошо освоили самую решительную форму наступления – окружение с целью уничтожения крупных группировок противника. Такие военные операции, как Сталинградская, Курская, Белорусская, Маньчжурская, вошли золотой страницей в летопись советского военного искусства. Но Александр Михайлович не приписывал победу только собственным усилиям и усилиям солдат и офицеров. Он говорил, что на помощь русскому воинству не раз приходили святые вместе с Пресвятой Богородицей, защищая Небесным покровом многострадальную Русь.

, 2011

© Сибирская Благовонница, 2011

Содержание

Детство и юность	6
Начало пути	8
Накануне войны	15
Битва за Москву	19
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Покров Божий над Россией

С древних времен все народы имеют одну общую особенность: когда речь заходит о национальном достоинстве и патриотизме, старшие подрастающему поколению рассказывают о героях-воинах – защитниках Отечества.

Александр Невский, Дмитрий Донской, Александр Суворов, Михаил Кутузов, Федор Ушаков, Александр Василевский... Все они – навечно в памяти народной и являются неотъемлемой частью истории России.

В этом списке имя маршала Советского Союза **Александра Михайловича Василевского** (1895–1977) занимает особое место.

Он был одним из крупнейших военачальников. С именем дважды Героя Советского Союза, дважды кавалера ордена «Победы» маршала Александра Михайловича Василевского, занимавшего во время Великой Отечественной войны начальника Генерального штаба и члена Ставки Верховного Главнокомандования, связана организация крупнейших стратегических операций войны, оригинальных по замыслу и блестящих по конечному результату.

Василевскому суждено было войти в историю Великой Отечественной войны единственным полководцем, который не потерпел ни одного поражения, не проиграл ни одной стратегической баталии.

Как справедливо отмечают земляки маршала, «над ним гремели, крутили его в смертном водовороте самые злые бури XX века – Первая мировая, Гражданская и Великая Отечественная войны. Жестокие испытания родного народа он пережил как собственные. Маршал Александр Михайлович останется в сознании поколений человеком чести, верности, мужества, интеллигентом на суровой ратной службе во благо Отечества»...

«Делом всей жизни» считал он свое верное и профессиональное служение Отечеству – в мирное время, и уничтожение его врагов-агрессоров – в годы войны.

Детство и юность

Александр Михайлович Василевский родился 30 (17 по ст. ст.) сентября 1895 года в селе Новая Гольчиха Кинешемского уезда (ныне Вичугский район Ивановской области). Отец, Михаил Александрович, был сначала псаломщиком и регентом церковного хора, позднее – священником. Мать, Надежда Ивановна, была дочерью псаломщика, благочестивой и глубоко верующей женщиной. Сохранилась

Выписка из метрической книги актовой записи за 1895 год по селу Гольчихе ВИКу Никольской церкви:

№ записи – 10

Дата рождения – 16 сентября¹

Дата регистрации – 18 сентября

Имя – Александр.

Звание, имя, отчество и фамилия родителей, адрес: села Гольчихи Никольской единоверческой церкви, псаломщик Михаил Александрович Василевский и законная его жена Надежда Ивановна, оба православного вероисповедания по единоверию.

Священник: Александр Крылов.

Дьякон: Феоктист Розов.

Через два года семья Василевских переехала в село Новопокровское, куда отца перевели священником. Это село исчезло с карты земли. Ныне на том месте сохранилась лишь чудом уцелевшая церковь, где служил Михаил Александрович, а там, где стоял дом Василевских, установлена стела со словами: «Здесь жил маршал А.М. Василевский».

Александр, будущий маршал Василевский, был четвертым ребенком в семье. Всего же в семье было восемь детей. Жили бедно. Все от мала до велика трудились в огороде и в поле. Александр, как и его братья, косил траву, ходил за плугом, занимался другими сельскохозяйственными делами. Отец, чтобы прокормить семью, вынужден был подрабатывать – столярничал. Учебу Саша начал в новопокровской церковно-приходской школе. Летом 1909 года окончил Кинешемское духовное училище, а осенью поступил в Костромскую духовную семинарию.

В эти годы в России нарастало революционное брожение. В среду семинаристов проникали разного толка революционные элементы. Юноши, зараженные революционными идеями, теряли веру, становились атеистами. Для них идеалами были такие «прогрессивные» семинаристы, как Чернышевский и Добролюбов.

Среди преподавателей также завелось много вольнодумцев, либеральных демагогов, насаждающих дух сомнения, неверия, безбожия. Под их влиянием в учебном процессе сокращалось число церковных дисциплин и увеличивалось количество дисциплин светских. Вместо приготовления пастырей Церкви гуманисты готовили чиновников. По окончании семинарии многие уходили в университеты, и только 10–15 % шли в пастыри.

¹ Сам А. М. Василевский считал, что родился 17 сентября, в один день со своей матерью, в христианский праздник святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, который по новому стилю празднуется 30 сентября (эта дата рождения «закреплена» в мемуарах Василевского «Дело всей жизни», а также в датах награждения юбилейными послевоенными наградами).

Праотеческая вера, все «старое», на чем держались главнейшие устои русской церковности, государственности и народного быта, чем жили предыдущие поколения, – все это стало ниспровергаться, опрокидываться, уничтожаться и заменяться новым знанием.

Александр Михайлович вспоминал, что, несмотря на название «духовной», его семинария выделялась среди других учебных заведений Костромы довольно прогрессивными взглядами своих учащихся. Безусловно, эта атмосфера в семинарии, а также довольно бурная и революционная жизнь в губернском центре накладывали отпечаток на политическое сознание Василевского.

Александр мечтал поступить в агрономическое учебное заведение или в Московский межевой институт. Но началась Первая мировая война, которая опрокинула все планы.

Начало пути

Война, с первых дней объявленная для России Отечественной, затронула и душу Александра, тогда 19-летнего юноши. Подав прошение о сдаче экзаменов за последний год учебы в семинарии экстерном, Василевский в феврале 1915 года поступил в Алексеевское пехотное училище в Москве. Глубокий патриотизм, любовь к своему народу навсегда остались движущей силой помыслов и поступков будущего маршала. Корни этих прекрасных качеств получили первые питательные соки в самой что ни на есть российской глубинке. Чувство ответственности и долга перед Родиной с малолетства внушали Александру отец и мать.

Итак, Александр выбрал ставший для него «делом всей жизни» трудный путь военного человека.

Распорядок дня в училище был такой. В 5.45 подъем, утренний осмотр, молитва, гимн, чай, занятия. В 12.30 завтрак, потом опять занятия. В 17.45 обед, затем отдых и вечерний чай. В 21 час проводились переключка и осмотр, в 23 часа отбой. В город отпускали редко. Тем, кто был в увольнении, запрещалось посещать платные места гулянья, клубы, трактиры, рестораны, биллиардные, бега, торговые ряды и т. д. В театрах и на концертах не разрешалось сидеть ближе седьмого ряда партера и ниже второго яруса лож.

Шла война, и юнкера рвались на фронт. Уже в сентябре 1915 года прапорщик Василевский, командир полуроты 409-го Новохоперского полка на Юго-Западном фронте, получил боевое крещение.

Весной 1916 года Василевский был назначен командиром роты, через некоторое время признанной лучшей в полку по подготовке, воинской дисциплине и боеспособности.

Александр Василевский, исполняя обязанности командира батальона того же 409-го полка, проявил себя с лучшей стороны в период знаменитого Брусиловского прорыва.

Это была самая блистательная победа в войне. Операция продолжалась 70 суток. Брусиловский прорыв охватил фронт протяженностью в 340 км, продвижение составило от 80 до 15 км. В первый же день было взято в плен 41 тыс. солдат и офицеров врага. В упорных боях русская армия в общей сложности отвоевала 30 тыс. кв. км. Противник понес большие потери: 1500 тыс. убитых и раненых и 450 тыс. пленных. Русские потери составили 500 тыс. человек.

Операция Брусилова положила начало перелому в ходе войны в пользу Антанты. Развитие успеха другими русскими фронтами, всеми фронтами Антанты могло создать условия для окончания войны против Германии и ее союзников уже в 1916 году. К глубокому сожалению, этого не произошло. Причиной тому предательство генералов, командующих соседними с Брусиловым фронтами, – Эверта и Куропаткина. Нужно было наступать, чтобы поддержать авангард русских войск, а генералы, связавшие себя заговорами с тайными врагами России, медлили и тем самым не дали развить успех русского оружия. По вине этих генералов-предателей захлебнулось Брусиловское наступление.

Василевский находился в самом пекле сражений. Два года на передовой, в боях и походах формировались его лучшие качества военачальника: верность ратным традициям прошлого, уважение к мнению других, настойчивость в овладении новыми приемами боя, твердость в достижении цели, забота о подчиненных.

Василевский серьезно изучил сочинения А.В. Суворова, М.И. Кутузова, М.Д. Скобелева и других известных русских полководцев. Участие в Брусиловском прорыве было неоценимым опытом в организации боевых действий различных подразделений и пригодилось в годы Гражданской войны.

К концу 1916 года боевая мощь русской армии резко возросла. Россия смогла организовать и вооружить свежих 60 армейских корпусов. Русская армия была самой крупной армией

мира, насчитывала в своих рядах 16 млн бойцов (и готовился призыв еще трех). Боевой дух ее был достаточно высок. Решающее наступление намечалось на май 1917 года. Успех был обеспечен. Победа и мир были на ладони. Но помешала внутренняя смута, охватившая Россию. И, как говорят историки, вой на, начатая в 1914 году, кончилась только в 1945 году, это была тридцатилетняя вой на – и мировая, и гражданская.

К марту 1917 года Александр Василевский, 22-летний штабс-капитан, уже командовал батальоном. Старая армия и молодое государство были несовместимы, и Василевскому предстояло сделать выбор. В ноябре 1917 года он уволился, вернулся домой и готовился трудиться на земле. В декабре Василевский получил сообщение из военкомата о том, что солдатский комитет 409-го полка избрал его командиром полка. Однако вступить в командование ему так и не пришлось, его направляют инструктором всеобуча.

15 января 1918 года был издан декрет о создании Рабоче-крестьянской Красной армии. Были взяты на учет все военные специалисты и кадровые офицеры. В марте было принято решение о всеобщем обучении населения военному делу, с тем чтобы каждый рабочий, работница, крестьянин и крестьянка умели стрелять из винтовки, револьвера или пулемета. Работа инструктора не приносила Александру Михайловичу полного удовлетворения. Он считал, что мог бы принести больше пользы, так как имел некоторый боевой опыт. Но военотдел не привлекал его к более активной работе по защите Родины. «Видимо, сказывалось некоторое недоверие ко мне, как к выходцу из семьи служителя культа, офицеру царской армии, имевшему чин штабс-капитана», – пишет А.М. Василевский в своей книге «Дело всей жизни». Александр Михайлович устроился в школу учителем начальных классов, диплом духовной семинарии давал ему такое право. Но в апреле 1919 года его призывают в Красную армию. Вскоре ему довелось принять участие в боевых действиях против интервентов, затем против бандитизма. За это время он успевает покомандовать взводом, ротой, батальоном, полком. Был участником Русско-польской войны 1920 года.

В апреле 1920 года поляки дошли до самого Киева, но, столкнувшись с 1-й конной армией Буденного, вынуждены были отступить.

В июле выдвигенец Троцкого Тухачевский повел красные войска на Польшу под лозунгами: «Вперед, на Запад! На Варшаву! На Берлин!» Конец этой военно-политической авантюры трагичен.

Василевский пишет: «Красная армия дошла до Варшавы, но была остановлена. Истощенная 500-километровым переходом, понеся в непрерывных сражениях большие потери, оторванная от баз, лишенная снабжения пополнением и боеприпасами, она натолкнулась на превосходящие силы пилсудчиков, опиравшихся на техническую мощь Антанты. А затем произошло то, что буржуазная печать окрестила “чудом на Висле” – отход наших войск».

Красная армия потерпела страшное поражение. Более 130 тыс. красноармейцев оказались в плену. Почти все они погибли от голода и зверских пыток в польских концлагерях. Пленные часто использовались в качестве мишеней для стрельбы. В годы Второй мировой войны такая жестокость поляков по отношению к пленным также имела место. В польской «Газете выборчей» сообщалось о приказе генерала Сикорского, премьера, расстрелять из пулеметов 300 российских военнопленных, а также приказе будущего генерала Пясецкого не брать живыми в плен красноармейцев.

За убиение беззащитных русских пленных в 1920 году Польша понесла наказание – Катынь, где в 1940 году органы НКВД расстреляли 21 тысячу польских офицеров, в основном участников Русско-польской войны 1920 года. И это еще не все – наказанием был разгром Варшавы в 1944 году, когда под немецкими снарядами погибло 200 тыс. безоружных поляков.

За преступления следуют наказания. И часто прослеживается действие великого духовного закона, когда наказание бывает подобным самому греху: *имиже кто согрешает, сими и мучится* (Прем. 11, 17).

Василевский, прикрывая отход войск, пережил много трудных и горьких дней. «За саботаж и нелепую трусость» – а на самом деле за отказ подчиниться совершенно невыполнимым и абсурдным приказам революционных командиров – сам чуть не оказался в ревтрибунале. Господь уберег.

Закончилась Гражданская война. А.М. Василевский остался в армии.

В декабре 1924 года 29-летний Василевский принимает стрелковый полк. Четыре года командования – и полк становится лучшим в дивизии и одним из лучших в округе. Василевский по убедительной просьбе командующего округом принимает командование над другим отстающим полком дивизии и тоже выводит его в передовые. До весны 1931 года он последовательно выведет в передовые все полки дивизии.

В 1926 году Александр Михайлович окончил вскоре ставшие знаменитыми на весь мир «Стрелково-тактические курсы усовершенствования командного состава РККА “Выстрел”». Подготовку составляли четыре учебных комплекса: тактика, стрелковое дело, методика и обществоведение.

Это были годы напряженного труда. Старшие начальники отмечали у Василевского незаурядные творческие способности, большую работоспособность, твердость, сочетающуюся с корректностью и скромностью, глубокое знание всех элементов службы и быта войск, тактики и стрелкового дела. А еще исключительную честность и добропорядочность.

Как один из лучших командиров, Василевский в мае 1931 года был назначен помощником начальника 2-го отдела в Управление боевой подготовки Красной армии. Здесь он довольно близко сошелся с будущими прославленными военачальниками – П.А. Беловым, Г.К. Жуковым, В.Н. Гордовым и другими.

В ту же пору впервые проявились блестящие штабные способности Василевского. С 1931 по 1936 год Александр Михайлович прошел школу штабной службы в Наркомате обороны и Штабе Приволжского военного округа.

Обладея аналитическим умом, интересуясь военной историей и трудами специалистов по теории военного искусства, Василевский печатал свои статьи в журнале «Военный вестник».

В 1936 году А.М. Василевскому присвоили звание полковника, а осенью он в числе первых 137 слушателей был зачислен в только что созданную Академию Генерального штаба. Армии требовались новые командиры.

Отбор слушателей проводился под непосредственным руководством ЦК партии. Все зачисляемые в Академию обязаны были иметь боевой стаж, отличные аттестации по службе и, как правило, высшее военное образование. Особенное внимание было уделено подбору преподавательского состава.

Несмотря на то что многие слушатели уже имели достаточную подготовку, Академия в значительной мере помогла всем слушателям пополнить знания, расширить военный кругозор и, безусловно, способствовала успешному выполнению в дальнейшем тех ответственных заданий, которые выпали на долю многих из них в годы Великой Отечественной войны.

Политические чистки конца 1930-х годов лишили армию значительной части командно-политического и преподавательского состава.

Напомним, что репрессии в армии начались еще в середине 20-х годов. Сразу после смерти М.В. Фрунзе по инициативе Троцкого Красную армию в первый раз очистили от бывших офицеров. В конце 20-х годов уже по инициативе Тухачевского и Якира всего-то за несоответствие взглядов на военную политику под суд попало более 3 тысяч бывших офицеров и генералов. В их числе выдающиеся военачальники и теоретики. Вскоре их гонителей постигнет та же кара.

В одной из бесед В.М. Молотов жестко высказался: «В отношении этих военных деятелей у меня никаких сомнений не было, я знал их как ставленников Троцкого – это его кадры.

Он их насаждал с далеко идущими целями, еще когда сам метил на пост главы государства. Хорошо, что мы успели до войны обезвредить этих заговорщиков, – если бы этого не сделали, во время войны были бы непредсказуемые последствия, а уж потерь было бы больше двадцати миллионов, в этом я не сомневаюсь. Я всегда знал Тухачевского как зловещую фигуру...»

Хотя урон офицерскому корпусу был нанесен сильный, армия избавилась от огромного количества выкорышей Троцкого, с которыми довести Великую войну до победного конца было бы невозможно.

Теперь уже совершенно ясно, что все эти процессы, чистки и ликвидации, которые в свое время казались такими суровыми и так шокировали весь мир, были частью решительного и энергичного усилия сталинского правительства предохранить себя не только от переворота изнутри, но и от нападения извне. Оно основательно взялось за работу по очистке и освобождению страны от изменнических элементов. Все сомнения решились в пользу правительства.

В 1970 году в беседе с писателем Чуевым Молотов утверждал: «1937 год был необходим. Мы обязаны 37-му году тем, что во время войны у нас не было “пятой колонны”». И Гитлер, который отнюдь не был лишен проницательности, в конце войны неоднократно говорил об одной из причин победы СССР, что правильно сделал Сталин, который уничтожил всех своих военачальников – предателей-троцкистов.

Разгром «пятой колонны» подготовил разгром врага под Москвой и под Сталинградом в 1941–1943 годах, победу в Великой Отечественной войне.

Вслед за чистками как вынужденная мера последовала волна быстрых назначений и перемещений. Около 30 слушателей Академии уже в конце первого года обучения были назначены на различные командные и штабные должности либо преподавателями военно-учебных заведений.

4 октября 1937 года Александр Михайлович Василевский начал службу в Генеральном штабе в должности начальника отделения оперативной подготовки. Вскоре он понял, насколько тяжела служба в Генштабе. «Тогда я, конечно, не знал, что в стенах Генштаба мне будет суждено провести ряд лет, заполненных сложной работой, самой трудной в моей жизни», – вспоминал Александр Михайлович. Здесь он проработал более десяти лет: с октября 1937 года по февраль 1945 года и с марта 1946 года по март 1949 года.

Вся работа Генерального штаба протекала под непосредственным руководством Б.М. Шапошникова.

Борис Михайлович терпеть не мог недоучек, верхоглядов, людей самонадеянных и самолюбивых. В Генштаб приглашал только окончивших с отличием военные академии.

Шапошников сразу же заметил и оценил высокий уровень стратегического, оперативно-тактического мышления новобранца Генштаба Василевского. Он же представил Василевского И.В. Сталину. Его рекомендация, помноженная на талант и работоспособность самого Александра Михайловича, резко подняли авторитет молодого генштабиста в глазах вождя. Именно Шапошников довел до совершенства талант Василевского. «В Генеральном штабе, рядом с Б.М. Шапошниковым и под его руководством, росли мои оперативный кругозор, опыт, знания», – напишет через много лет благодарный ученик.

Василевский был для Бориса Михайловича человеком близким. Они одинаково самоотверженно служили Отечеству, широко и смело мыслили. Это были армейские интеллигенты высшей пробы. Борис Михайлович до конца дней своих был человеком глубоко верующим. Василевский был родом из духовного сословия. Именно то христианское воспитание, которое имел Василевский, определило его характер, вообще отношение к жизни, к делу.

Первое боевое крещение в качестве генштабиста А.М. Василевский получил во время военного конфликта, развязанного в июле 1938 года японцами у озера Хасан на дальневосточной границе СССР. Японские милитаристы хотели проверить нашу боевую готовность.

Почти все дни конфликта (с 29 июля по 11 августа), по приказу начальника Генерального штаба, Александр Михайлович провел, не зная разницы во времени суток между Приморьем и Москвой, на дежурстве у телеграфного аппарата.

События у озера Хасан выявили крупные недостатки в боевой подготовке войск Дальневосточной армии.

По вине троцкиста маршала Блюхера Дальний Восток к обороне был не готов совершенно. Никакой боевой подготовки, в сущности, не велось. В результате японские потери по убитым были меньше на треть, а по раненым – втрое. Блюхер повел себя предательски. Он приказал артиллерии стрелять не по разведанным огневым точкам в укреплениях японцев, а по площадям. В итоге большинство огневых точек японцев остались непораженными и бойцы Красной армии понесли тяжелые потери. Лишь ценой больших жертв удалось взять высоты Заозерная и Безымьянная. Из-за предательских действий Блюхера начавшиеся 29 июля 1938 года боевые действия наших войск в районе озера Хасан закончились лишь 11 августа.

А.М. Василевским были разработаны документы, сыгравшие существенную роль в повышении боеспособности армии.

Летом 1939 года японские агрессоры вновь совершили вооруженное нападение в районе реки Халкин-Гол (Монголия). А.М. Василевский самым непосредственным образом участвовал в работе Генштаба по руководству и всестороннему обеспечению успешных действий советских войск. 20 августа началось мощное наступление против японских агрессоров. Сокрушительный разгром заставил военное руководство Японии повернуть на Юг. Благодаря профессионализму Генштаба, СССР сумел своевременно перебросить войсковые соединения на Дальний Восток, и это удержало от нападения Японию, увязшую в то время в затяжной войне с Китаем.

Для сдерживания агрессивных планов Японии Сталин предоставил Китаю вооружение для 20 пехотных дивизий. До 22 июня 1941 года Китай получил из России 777 боевых самолетов, 1225 орудий, 1160 автомашин, танки, патроны, винтовки и т. д. Эти поставки в свое время сыграли немалую роль при выборе решения Японией: нападать или не нападать на СССР.

Заслуги Александра Михайловича Василевского были отмечены в приказе по Генеральному штабу. Ему была объявлена благодарность за «добросовестное и высококачественное выполнение ряда больших, ответственных поручений».

В 1938 году А.М. Василевскому было присвоено воинское звание «комбриг». Тогда же он вступил в члены ВКП(б). Александр Михайлович уже не мыслил свою жизнь вне армии, а членство в партии стало необходимым тому условием. В эти же годы по той же причине вступил в партию его наставник – Б.М. Шапошников. И это в пятьдесят лет.

Тогда, по требованию парторга, Василевскому пришлось прервать контакты с отцом-священником. Сколько душевных мук перенес от этого разрыва Александр Михайлович, сколько раз ему советовали переменить фамилию, отказаться от отца полностью! На это он не пошел и никогда не скрывал фактов своей биографии. Мало кто знает, что его отец, деревенский священник, умудренный опытом, полный христианского смирения и чистоты, понял муки и колебания сына и сам настоял на разрыве.

– Не мучайся ты так, Саша – сказал он тогда, перекрестив сына, – время ныне такое, многих сильных людей смололо. Кто в гордыне смерть нашел, кто погряз в скверне. И я ведь, грешный... Но все от Бога, все от Спасителя, – надеюсь отмолить и твой грех, и свои грехи. Будь честен в служении людям, но не себе...

И перед самой войной Бог услышал его молитвы. Отношения Александра Михайловича с отцом были восстановлены в 1940 году по предложению Сталина.

Василевский вспоминал:

«После заседания Политбюро И.В. Сталин задал мне неожиданный вопрос:

– Скажите, пожалуйста, почему вы, да и ваши братья, совершенно не помогаете материально отцу? Насколько мне известно, один ваш брат – врач, другой – агроном, третий – командир, летчик и обеспеченный человек. Я думаю, что все вы могли бы помогать родителям.

Я ответил, что с 1926 года порвал всякую связь с родителями. И если бы я поступил иначе, то, по-видимому, не только не состоял бы в рядах нашей партии, но едва ли бы служил в рядах Рабоче-крестьянской армии и тем более в системе Генерального штаба. В подтверждение я привел следующий факт.

За несколько недель до этого впервые за многие годы я получил письмо от отца. (Во всех служебных анкетах, заполняемых мною до этого, указывалось, что я связи с родителями не имею.) Я немедленно доложил о письме секретарю своей партийной организации, который потребовал от меня, чтобы впредь я сохранял во взаимоотношениях с родителями прежний порядок.

Сталина и членов Политбюро, присутствовавших на обеде, этот факт удивил. Сталин сказал, чтобы я немедленно установил с родителями связь, оказывал бы им систематическую материальную помощь и сообщил бы об этом разрешении в парторганизацию Генштаба.

Надо сказать, что через несколько лет Сталин почему-то вновь вспомнил о моих стариках, спросив, где и как они живут. Я ответил, что мать умерла, а 80-летний отец живет в Кинешме у старшей дочери, бывшей учительницы, потерявшей во время Великой Отечественной войны мужа и сына».

– А почему бы вам не взять отца, а быть может, и сестру к себе? Наверное, им здесь было бы не хуже, – посоветовал Сталин. – Советую вам установить связь с родными и оказывать им систематическую материальную помощь. Поезжайте к ним. Несколько дней вам хватит?

На возражение Василевского – время военное и уехать никак нельзя, Сталин спокойно произнес:

– А мы вас заменим на несколько дней.

Побывав у родных, Александр Михайлович узнал, что его отец Михаил Александрович регулярно получает денежные переводы и убежден, что их посылает ему именно он, Александр, а не другие сыновья, ибо сумма всегда довольно значительная. Кто посылает эти переводы – стало загадкой и для Александра Михайловича. И только по возвращении в Москву все прояснилось.

Прибыв, Александр Михайлович сразу же доложил И.В. Сталину, что наладил отношения с отцом.

– Это вы правильно сделали, – ответил Сталин.

Затем Иосиф Виссарионович достал из сейфа пачку квитанций почтовых переводов. И, передавая их, произнес:

– Но со мной вы теперь долго не расплатитесь!

Оказывается, Сталин регулярно посылал деньги отцу Василевского, а старик думал, что это от сына.

Вот такое участие проявил Сталин в налаживании отношений А.М. Василевского, его братьев и сестер с родителями. Отец воспринял возвращение заблудших детей в лоно семьи как Божию милость.

«Услышал, значит, Бог мои молитвы, – писал он в письме к сыну. – Видно, не совсем мы, Василевские, пропавшие люди. За то, что не забыл отца, тебе воздастся. Служи честно и помни – стоишь на защите Отечества, и это твое главное дело...»

И ведь воздалось! Все свои победы, успехи, достижения Александр Михайлович связывал и с тем простым отцовским напутствием. Василевский молебны и явления икон Богоматери под Сталинградом, Курском, в Крыму, под Кенигсбергом воспринимал как истинно православный христианин. О том есть множество свидетельств его адъютантов, порученцев, и, наконец, донесений контрразведчиков в высшие инстанции по поводу отношений представи-

теля Ставки, командующего фронтом, главнокомандующего войсками на Дальнем Востоке с прибывающими на фронт служителями Русской Православной Церкви. Венцом этих отношений стал организованный им 19 августа 1945 года торжественный молебен в кафедральном соборе только что освобожденного от японцев города Харбина, в этой обители русского Православия на иноверной земле.

Но это будет потом, в 1945-м, а прежде предстояло пройти огненное испытание – страшную, жестокую войну с немецким фашизмом.

Накануне войны

1 сентября 1939 года Германия напала на Польшу. В тот же день был принят Закон о всеобщей воинской повинности. Красная армия окончательно стала кадровой.

Вторжение фашистских войск в Польшу давало им возможность быстро выйти на подступы к Минску, на прямую дорогу к Москве. С другой стороны, открылась редчайшая возможность вернуть наши исконные земли – Западную Белоруссию и Западную Украину.

Срочной стала задача разработать все необходимые документы для подготовки похода в бывшие западные районы Украины и Белоруссии. А.М. Василевский в течение трех дней подготовил проект директивы Генерального штаба, и она немедленно была направлена во все округа. Вслед за этим он приступил к разработке конкретного плана военных действий в Восточной Польше.

Утром 17 сентября 1939 года войска Красной армии перешли в наступление по всей линии советско-польской границы, протяженностью 1410 км.

Во время операции Василевский постоянно поддерживал связь со штабами фронтов, руководя их действиями. Операция прошла успешно, с минимальными потерями и максимальными военными и политическими результатами. Советскому Союзу вернулись земли, принадлежавшие России до 1920 года, площадью 200 тыс. кв. км, с населением 12 млн. человек.

В той быстротечной кампании мы потеряли всего 737 человек убитыми и 1360 ранеными. В плен было взято более 200 тыс. польских солдат и офицеров. Рассчитались, в общем, за неудачи 1920 года. Всем и всегда воздается должной мерой.

В августе 1940 года в Советский Союз вошли 4 новые Советские Социалистические Республики – Литовская, Латвийская, Эстонская и Молдавская (после воссоединения с Россией земель Киевской Руси – Бессарабии и Северной Буковины).

Эти исторические акты позволили передвинуть наши государственные границы на 250–350 км, увеличить население СССР на 23 млн. человек, получить морские базы в Прибалтике.

На повестку дня встал вопрос укрепления северо-западных границ и особенно Ленинграда, от которого до Финляндии было в то время лишь 32 км. По существу, вторая столица страны находилась в зоне артиллерийского огня противника. Не защищены были и морские подступы к Ленинграду. В опасной близости от границы находился Мурманск, наш северный незамерзающий порт, и железная дорога, связывающая его с центральными районами страны. Это факты, с которыми в условиях нарастающей угрозы войны нельзя было не считаться.

Советское правительство предлагало разрешить мирным путем вопросы взаимоотношений между СССР и Финляндией. В переговорах с финнами Сталин говорил: «Мы не требуем и берем, а предлагаем... Поскольку Ленинград нельзя переместить, мы просим, чтобы граница проходила на расстоянии 70 км от Ленинграда... Мы просим 2700 кв. км и предлагаем взамен более 5500 кв. км».

Однако прогерманское правительство Финляндии отвергло мирный путь решения вставших вопросов.

А.М. Василевскому была поручена разработка документов на случай военного решения пограничного спора с Финляндией. Подготовленный им план возможных военных действий был одобрен начальником Генштаба. Однако советское руководство недооценило возможности финской армии к упорному сопротивлению, что как раз и учитывал план Василевского. В результате военные действия приняли затяжной характер.

20 ноября 1939 года с финской стороны был открыт огонь по советским пограничникам. В последующие дни эти провокационные действия возобновлялись.

30 ноября части Красной армии начали военные действия. Попытки прорвать финскую систему укреплений с ходу успеха не имели. Так называемая «линия Маннергейма», располо-

женная вдоль Финского залива до Ладожского озера, имела протяженность 136 км и представляла собой крепкий орешек. Это были три оборонительных, укрепленных полосы глубиной более 90 км, 670 крупных дотов и дзотов.

В конце декабря 1939 года Главный военный совет вынужден был приостановить наступление. Потребовалось вновь планировать операцию, готовить к ней войска. А.М. Василевский непосредственно участвовал в этой работе, исполняя обязанности заместителя начальника Генерального штаба по оперативным вопросам. Именно тогда состоялись первые его поездки в Кремль, встречи лично с И.В. Сталиным.

Объем работы был колоссальный. Неудачи первых месяцев войны стали хорошим уроком для войск и штабов.

11 февраля 1940 года наши войска вновь перешли в наступление, прорвали оборону противника и успешно стали продвигаться вперед на Хельсинки.

В марте 1940 года, когда финская пехота потеряла 3/4 своего состава, финны запросили мира. В Москве начались мирные переговоры. В состав советской делегации вошел и Василевский. После общих указаний И.В. Сталина Александру Михайловичу пришлось готовить все предложения относительно новых границ, которые и выносились на обсуждение при переговорах.

12 марта 1940 года Финляндия подписала мирный договор с СССР и передала ему Карельский перешеек и побережье Ладожского озера. Граница была передвинута на 150 км от Ленинграда. Не будь этого, финны вместе с немцами одним ударом захватили бы в 1941-м Северную столицу.

А.М. Василевский, показавший в ходе войны прочные военные знания, возглавил со стороны СССР комиссию, которой было поручено оформить новую границу на местности. В течение двух месяцев комиссии пришлось основательно потрудиться, причем в условиях, когда отдельные вопросы решались при острых разногласиях.

Трудная война с финнами, обнажившая многие наши слабости, подвигнула Гитлера скорее, пока мы не окрепли, напасть на СССР. Именно тогда он окончательно утвердился в мысли, что Советский Союз – колосс на глиняных ногах. Самый выигрышный момент для вторжения, пока не осуществлялась намеченная Сталиным государственная программа технического переоснащения, повышения боеспособности советских войск. Учитывая это, Гитлер начал тайно, решительно, быстро готовить молниеносную войну на Востоке.

Сделало выводы и советское руководство. Была проделана огромная работа по укреплению обороны страны.

Лишь за 1940 год было достигнуто многое. Количество дивизий увеличилось более чем в два раза, а число авиационных полков возросло на 4/5. Формировались танковые бригады.

К 1941 году мы имели лучший в мире танк Т-34. У нас появился замечательный штурмовик Ил-2, названный «летающим танком», который по праву считается самым удачным, самым сильным в своем классе самолетом того времени.

Только мы имели к началу войны с фашистами принципиально новый вид вооружения – реактивные снаряды. Знаменитые батареи «катюш» наводили ужас на гитлеровцев.

По мнению Сталина, в войне победит в конечном счете не тот, кто сильнее, а тот, кто умнее, предусмотрительнее, расчетливее и хитрее в политике, в использовании всех допустимых средств для достижения цели. Это касалось и военной науки.

Талант и огромная работоспособность позволили Александру Михайловичу к маю 1940 года стать заместителем начальника Оперативного управления – одной из ключевых фигур в армейской иерархии.

В предвоенной обстановке Оперотделу Генштаба приходилось трудиться не покладая рук. Генштабисты работали по двадцать часов в сутки.

Успехи вермахта на Западе настораживали.

Капитулировавшая летом 1940 года Франция была расчленена. Германская авиация совершала массированные налеты на Англию. Япония расширяла военные действия в Китае. 27 сентября в Берлине был подписан пакт о военном союзе между Германией, Италией, Японией. Этот агрессивный пакт был направлен в первую очередь против СССР.

Гитлер надеялся, что после нападения на СССР ему удастся втянуть Японию в войну против Советского Союза и она нанесет удар по нашему тылу, чем существенно поможет немецкому наступлению в глубь России. Однако советско-германский Пакт о ненападении стал одной из причин начала пересмотра японцами своих отношений с Советским Союзом. Кроме того, в столкновениях с Красной армией на Дальнем Востоке японцы убедились в ее силе.

Японские самураи нацелились на захват района Южных морей, Азии, а затем уже двинутся на северо-запад, при этом надеясь, что Германия изрядно ослабит себя в войне с Россией. И поэтому уже позже, после заключения Тройственного пакта в сентябре 1940 года, в апреле 1941 года Япония заключила с СССР договор о нейтралитете сроком на пять лет.

Нападение на СССР лишь откладывалось до благоприятного момента, под которым руководство вооруженных сил Японии понимало сокращение советских сил на Дальнем Востоке по меньшей мере наполовину. Только тогда, дождавшись взятия Гитлером Москвы, Япония вступит в войну и дойдет хотя бы до Иркутска, хотя главная цель в идеале дойти до Урала.

Японцы готовились в случае нападения на Советский Союз применить бактериологическое оружие: распространить эпидемии чумы, холеры и других заразных и крайне опасных болезней. Квантунская армия, стоявшая у границ Советского союза, насчитывала около 1,1 млн. человек, что составляет 35 % всей японской армии, около половины ее военно-воздушных сил, две трети танков, помимо этого в Китае находились войска в 1 млн. 15 тыс. человек.

В таких условиях советско-японский Пакт о нейтралитете позволил снизить напряженность на советских дальневосточных границах и отодвинуть от Москвы угрозу войны одновременно на два фронта – против Германии и Японии. В критические дни обороны Москвы осенью – зимой 1941 года именно дальневосточные и сибирские дивизии Красной армии, переброшенные на запад, сыграли важнейшую роль в срыве германского наступления на столицу.

Советское руководство, Генштаб должны были учитывать, что Германия подчинила себе почти весь промышленный комплекс Европы, ее военный потенциал значительно усилился, а ее агрессивные аппетиты возросли. Угроза фашистского нападения на Советский Союз стала реальной.

9 ноября 1940 года А.М. Василевский в составе правительственной делегации выехал в Берлин в качестве военного эксперта.

Было ясно, что переговоры в Берлине будут носить политический характер и что основной целью поездки является стремление советского правительства как можно дольше оттянуть германскую агрессию.

Гитлер попытался вовлечь советскую делегацию в грязную игру, предложив обсудить провокационный план «раздела мира» между Германией, Италией, Японией и СССР.

Позднее всему миру стало известно, что уже 18 декабря 1940 года Гитлер подписал план «Барбаросса» со сроком готовности нанести удар по СССР 15 мая 1941 года.

А.М. Василевскому было поручено разработать оперативный план сосредоточения и развертывания вооруженных сил для отражения агрессии с Запада. В этом документе, составленном Василевским, отметим, 15 мая 1941 года, выработана стратегия победы на случай удара противника: «прикрыть сосредоточение и развертывание наших войск и подготовить их к переходу в наступление». По существу, эта стратегия впоследствии легла в основу разработки планов решающих операций: Московской, Сталинградской, Курской. Окончательный вариант плана предполагал, что заранее отмобилизованные войска вступят в войну полностью изготовившимися. Василевский настаивал на недопустимости строительства аэродромов и разме-

щения складов и арсеналов вблизи границы. Противники генштабистов, заместители наркома обороны Кулик, Мехлис, Щаденко, да и сам нарком Тимошенко были против и добились своего. Следует отметить невероятную интуицию Василевского. Он был одним из немногих военачальников, предполагавших направление главного удара вермахта по плану «Барбаросса» на западном, а не на юго-западном направлении. Военно-политическое руководство страны считало, что Германия направит основные усилия не в центре того фронта, который возникнет по линии советско-германской границы, а на юго-западе, с тем чтобы прежде всего захватить у нас наиболее богатые промышленные, сырьевые и сельскохозяйственные районы. В соответствии с этим Генштабу было поручено переработать план, предусмотрев сосредоточение главной группировки наших войск на юго-западном направлении.

Требовалось в предельно сжатые сроки выполнить весь объем колоссальной работы с тем, чтобы с 1 января 1941 года командование и штабы округов могли приступить к разработке окружных планов.

С февраля 1941 года Германия начала переброску войск к советским границам.

Принимало меры и советское руководство.

С середины мая 1941 года по директивам Генерального штаба началась выдвигание ряда армий – всего до 28 дивизий – из внутренних округов в приграничные. В мае – начале июня на учебные сборы было призвано из запаса около 800 тыс. человек, и все они были направлены на пополнение войск приграничных и западных военных округов.

К середине 1941 года общая численность армии и флота достигла более 5 млн. человек и была в 2,7 раза больше, чем в 1939 году.

В мае – июне 1941 года по железной дороге к западной границе были переброшены три армии из Северо-Кавказского, Приволжского и Уральского военных округов, стрелковый корпус из Харьковского военного округа, а также армия из Забайкальского военного округа.

27 мая Генштаб дал западным приграничным округам указания о строительстве в срочном порядке полевых фронтовых командных пунктов.

12-15 июня приграничным военным округам было приказано вывести дивизии, расположенные в глубине округа, ближе к государственной границе. 19 июня эти округа получили приказ маскировать аэродромы, воинские части, парки, склады и базы и рассредоточить самолеты на аэродромах.

Однако полностью осуществить мобилизационные и организационные планы Генштабу не удалось.

В июне 1941 года в Генеральный штаб из западных приграничных округов непрерывно шли донесения одно другого тревожнее. Сосредоточение немецких войск у советских границ закончено. Противник на ряде участков границы приступил к разборке поставленных им ранее проволочных заграждений и к разминированию полос на местности, явно готовя проходы для своих войск к нашим позициям. Крупные танковые группировки немцев выводятся в исходные районы.

А.М. Василевский вспоминал:

«В первом часу ночи 22 июня нас обязали в срочном порядке передать директиву... в адреса командования... военных округов. В директиве говорилось, что в течение 22–23 июня возможно внезапное нападение немецких войск.

Подчеркивалась необходимость округам быть в полной боевой готовности, встретить возможный внезапный удар противника...»

В 00.30 минут 22 июня 1941 года директива была послана в округа.

Битва за Москву

На рассвете 22 июня 1941 года вся мощь германского агрессора – 190 дивизий, 5,5 млн. солдат, около 50 тыс. орудий и минометов, более 3 тыс. танков и около 5 тыс. самолетов – ринулась на Советский Союз.

Началась Великая Отечественная война.

23 июня была создана Ставка Главного командования Вооруженных сил СССР.

30 июня было сообщено об образовании Государственного Комитета Обороны (ГКО). ГКО сосредоточил в своих руках всю полноту власти в стране. Его постановления имели силу законов военного времени.

В связи со все усложнявшимися задачами отпора врагу снова возник вопрос о стратегическом руководстве.

10 июля 1941 года Ставка Главного командования преобразуется в Ставку Верховного командования Вооруженными силами Союза ССР, а 8 августа – в Ставку Верховного Главного командования Вооруженных сил СССР. Ее председателем становится И.В. Сталин. 19 июля он назначается народным комиссаром обороны, а уже 8 августа – Верховным Главнокомандующим Вооруженными силами СССР.

Решением Ставки Александр Михайлович назначается во главе самого важного Оперативного управления, становится заместителем начальника Генштаба.

В Оперативное управление стекалась вся информация о боевых действиях, где она обрабатывалась и ежедневно, а иногда по несколько раз в день представлялась в Ставку начальником Генштаба Шапошниковым и его заместителем Василевским.

Кроме того, Василевскому было поручено готовить правительственные сообщения о событиях на фронтах для Советского информбюро.

30 сентября 1941 года Гитлер начал гигантское наступление на Москву, сосредоточив на этом направлении 1 800 тыс. человек – 80 дивизий, из них 14 танковых и 8 моторизованных (почти половина всех немецких войск советско-германского фронта), 1700 танков, свыше 14 тыс. орудий и минометов, 1390 самолетов.

По плану Гитлера, Москва и ее окрестности должны быть затоплены. Это было вполне возможно, ибо Волга и Истринское водохранилище выше уровня Москвы на 7-10 метров.

Войска трех наших противостоящих фронтов – Западного, Резервного и Брянского – также были достаточно сильны. Более миллиона человек, почти тысяча танков и столько же самолетов. Но... Основная масса личного состава, противостоящего немцам, была не обстреляна, слабо обучена. Командиры неопытны в управлении людьми и войсками. В своих послевоенных мемуарах А.М. Василевский писал: «Надо заметить, что первоначальные неудачи Красной армии показали некоторых командиров в невыгодном свете. Они оказались неспособными в той сложнейшей обстановке руководить войсками по-новому, быстро овладеть искусством ведения современной войны, оставались в плену старых представлений. Не все сумели быстро перестроиться».

30 сентября – 2 октября немцы нанесли сильнейшие удары тремя танковыми группами. Нашим фронтам не удалось даже сдержать противника. Сплошной линии обороны не стало, резервами для закрытия брешей командующие фронтами не располагали. Управление войсками нарушилось.

Октябрь 41-го года, пожалуй, самый трагический месяц в истории не только Московской битвы, но и всей Великой Отечественной войны. За какие-то две недели более 600 тыс. бойцов со всем вооружением и техникой оказались в окружении. Ржевско-Вяземский оборонительный рубеж, так упорно создаваемый сотнями тысяч москвичей, неимоверными усилиями Ставки,

рухнул в одночасье. А впереди свободная дорога на Москву, да и не одна, как в свое время у Наполеона.

Страна стояла на грани катастрофы. В те дни почти никто не верил в победу.

«Пружина сжалась до отказа. Дни сливались с ночами. Мы забыли о сне и отдыхе. Все помыслы об одном – отстоять Москву», – пишет А.М. Василевский.

5 октября Госкомобороны принимает решение о защите столицы. А.М. Василевский получил задачу организовать заслон для тех войск, которые вырвались из вяземского «котла» и отходили к Москве. В течение четырех суток из отдельных частей и групп воинов были собраны и направлены в район Можайска четыре полнокровные стрелковые дивизии. Буквально из ничего в немыслимые, фантастические сроки была воздвигнута новая Можайская линия обороны. Это замедлило продвижение врага.

По предложению Василевского были объединены Западный и Резервный фронты. Во главе единого Западного фронта встал Г.К. Жуков.

14 октября немцы взяли Калинин, и Ставка образовала новый Калининский фронт.

Положение оставалось чрезвычайно тяжелым. Еще один рывок – и немцы будут в Москве.

15 октября ГКО принял постановление «Об эвакуации столицы СССР г. Москвы». Началась частичная эвакуация правительственных учреждений и дипкорпуса из Москвы в Куйбышев (Самару).

А.М. Василевский вспоминал: «В должность начальника Генерального штаба я фактически вступил 15 октября 1941 года. Шапошников в то время приболел и выехал в Арзамас вместе почти со всем Генеральным штабом. Сталин вызвал меня к себе и приказал мне возглавить группу Генерального штаба в Москве при нем, оставив для этой работы восемь офицеров Генерального штаба». Василевский становится фактическим непосредственным помощником Верховного Главнокомандующего в руководстве военными действиями в битве под Москвой.

Сталин высоко оценил напряженную работу группы, по его личному указанию Василевскому было присвоено звание генерал-лейтенанта.

20 октября в Москве введено осадное положение.

Что же помешало немцам тогда, в октябре 41-го, всего двумя маршевыми бросками ворваться в незащищенную столицу? Ведь войск перед Москвой не было!

Непреложный закон бытия нашего народа состоит в том, что за нравственное одичание, преступления против Закона Божия грядет вразумление от Господа, за покаяние и обращение вновь к Богу – помилование и благоденствие.

Гонения на Русскую Православную Церковь к началу войны достигли таких масштабов, что само ее существование казалось проблематичным. Шла безбожная пятилетка. Народ в значительной части своей оставил веру отцов.

Но при всем том нашествие нацистской Германии на нашу землю открыло миру, что, вопреки всему, Православие жило потаенно в сердцах многих русских людей.

Война началась 22 июня 1941 года – в день Всех святых, в земле Российской просиявших. Церковь земная тогда объединилась с Церковью Небесной в молитвах о спасении России.

В первый же день войны митрополит Сергей (Страгородский) обратился с патриотическим воззванием к верующим. Церковь благословила Отечественную войну русского народа. Защита Родины стала защитой Святой Руси.

26 июня митрополит Сергей совершил в Богоявленском соборе в Москве молебен о победе русского воинства, зачитав молитву, составленную в Отечественную войну 1812 года.

3 июля люди по радио услышали знаменитое христианское и совсем не коммунистическое обращение к народу Иосифа Виссарионовича Сталина – «Братья и сестры! К вам обраща-

юсь я, друзья мои!» Люди, жившие почти четверть века при безбожной власти, вновь почувствовали себя братьями и сестрами во Христе.

Несомненно, Сталин понимал суть происходящего. Сталин, учившийся в духовной семинарии, быстро осознал, что в войне не выстоять, если не опираться на поддержку истинно религиозного в своей основе патриотизма русского народа. Ведь, несмотря на все усилия богоборцев, всесоюзная перепись населения 1937 года засвидетельствовала, что более половины населения СССР (57 %) – верующие.

Началась война – и вера ожила в сердцах людей. Народ пошел в Церковь.

Уже летом 1941 года была свернута антирелигиозная пропаганда. Прекратился выпуск антирелигиозных журналов. Была ликвидирована антирелигиозная секция при Институте философии Академии наук СССР, а Центральный музей истории и атеизма оказался фактически выброшенным на улицу. Был распущен «Союз воинствующих безбожников».

С осени 41-го прекратились аресты священнослужителей. Местоблюстителю Сергию (Страгородскому), митрополитам Алексию (Симанскому) и Николаю (Ярушевичу) не препятствовали распространять их патриотические воззвания к русскому народу.

Молились за спасение России и за ее пределами.

Митрополит Гор Ливанских Илия (Карам) уже в ходе первых боев на Русской земле затворился в каменном подземелье, где без еды и пищи молился перед иконой Божией Матери о спасении России. Через трое суток бдения явилась ему в огненном столпе Сама Божия Матерь и объявила, что избран он, истинный молитвенник и друг России, ради того, чтобы передать извещение Божие для всего народа российского. Если все то, что предуказано, не будет выполнено, Россия погибнет.

Должны быть открыты во всей стране храмы, монастыри, духовные академии и семинарии. Священники должны быть возвращены с фронтов и из тюрем, должны начать служить. Сейчас готовятся к сдаче Ленинграда – сдавать нельзя. Пусть вынесут чудотворную Казанскую икону Божией Матери и обнесут ее крестным ходом вокруг города, тогда ни один враг не ступит на святую его землю. Это избранный город. Перед Казанской иконой нужно совершить молебен в Москве, затем она должна быть в Сталинграде, сдавать который врагу нельзя. Казанская икона должна идти с войсками до границ России. Когда война окончится, митрополит Илия должен приехать в Россию и рассказать о том, как она была спасена по воле Божией.

Владыка немедленно связался с представителями Русской Церкви, с советским правительством и передал им все, что было ему открыто.

Сталин отнесся к посланию Божией Матери со всей серьезностью и поручил своему секретарю Поскребышеву выяснить у историков все, что касается чудотворной иконы, и в частности историю спасения ею Москвы. Вскоре ему доложили, что действительно в 1612 году, когда ополчение князя Пожарского вошло в Москву и освободило Китай-город от поляков, те закрылись в Кремле. Князь не хотел выбивать их оттуда, опасаясь, что при этом пострадает святое для всей Руси место, особенно кремлевские храмы. Поэтому было решено обойти с Казанской иконой Божией Матери вокруг Кремля, молясь, чтобы он остался целым. И это возымело свое действие: поляки объявили, что готовы покинуть Москву.

Уже после июльских боев Сталин вызвал к себе Местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Сергия (Страгородского) и митрополита Ленинградского Алексия (Симанского) и обещал исполнить во спасении России все, что передал митрополит Илия. С этого момента вновь открыто пошел русский народ в храмы, и Господь принял его покаянную молитву.

В начале октября, когда немцы приблизились к Подмоскovie, а танки Гудериана рвались к Туле, митрополит Сергей обратился к Сталину с предложением освятить район предстоящих сражений, пронести по Московской оборонительной линии Смоленскую икону Божией Матери, ту самую икону, с которой в 1812 году шли русские воины против французов на Бородинском поле. Сталин охотно принял предложение. Дело доверено было митрополиту Ленин-

градскому Алексею. Икону Божией Матери на самолете провезли вдоль подмосковного оборонительного рубежа, как бы с неба благословляя места предстоящих битв. Пару кругов сделал самолет над Бородинским полем, где буквально через несколько дней развернулось сражение, во многом решавшее судьбу столицы. И опять повторилось там то, что произошло в 1812 году. Наши войска не потерпели поражения, добились успеха, нанеся большой урон захватчикам, но в силу сложившихся обстоятельств вынуждены были покинуть свои позиции, уйти с легендарного поля. Отошли, чтобы преградить путь к Москве.

Много молитвенников было в самой России. Одна из самых почитаемых русских святых – блаженная Матрона (Никонова) – во время войны молилась за победу русского воинства, за страну Российскую и за ее верховную власть. (Теперь мощи этой святой угодницы Божией покоятся в Московском Покровском монастыре).

Сохранилось предание, что в самые тяжелые для Москвы дни Сталин ездил к праведной Матроне в Царицыно. Прозорливая старица сказала вождю: «Красный петух победит. Победа в войне будет за тобой. Ты из Москвы не уезжай, немцы Москву не возьмут. Россия победит Германию».

Как известно, Сталин покинуть Москву категорически отказался.

Во многом воля Сталина, ум, колоссальный талант организатора позволили собрать в кулак всё, что могли дать страна и народ в тяжкие дни осени и зимы 41-го, для отпора врагу. Именно его воля не позволила ни на минуту расслабиться командующим фронтами, армиями, вдохнула в них уверенность в свои силы.

К середине октября в обороне Красной армии образовалась брешь шириной до 500 км. И именно 14 октября, в день Покрова Пресвятой Богородицы, в день, когда советское командование четко не представляло, какими силами закрыть эту брешь, немецкие генералы вдруг застопорили бросок танковых колонн. Разве это не чудо?

Немцы остановились в 100–150 км от Москвы и простояли так целых две недели! Господь страхом удерживал их. Эта пауза позволила советскому руководству перебросить с Дальнего Востока и Сибири под Москву 12 дивизий со 1700 танками и 1500 самолетами (всего 250 тыс. чел.).

Когда возникла угроза захвата Тулы, святая Матрона предсказала, что в Тулу немец не придет. Так и было. Более месяца танковая армия Гудериана атаковала Тулу, но войти в город так и смогла. Святая старица подолгу и усердно молилась за Россию. «Духовно находилась вместе с бойцами в окопах, помогала нашим фронтам».

Во время битвы за Москву митрополит Николай (Ярушевич) часто выезжал на передовую, совершал богослужения в московских храмах.

Огромное значение имел традиционный парад войск на Красной площади 7 ноября 1941 года. Сталин в своем напутствии войскам призвал помнить имена тех, кто создал и защищал Россию, ее национальных героев – Александра Невского, Дмитрия Донского, Александра Суворова, Михаила Кутузова.

Сразу же после парада был отслужен молебен перед Казанской иконой Божией Матери и совершен крестный ход вокруг площади с просьбой у Бога милости и помощи.

В первой половине ноября гитлеровское командование создало две мощные ударные группировки для перехода в наступление.

В Генштабе считали, что нужно сорвать готовящиеся удары противника своими упреждающими контрударами. Один контрудар надо нанести в районе Волоколамска, другой – из района Серпухова во фланг немецкой группировки, где собирались крупные силы для удара по Москве. По предложению Василевского, в районе Серпухова было решено использовать 2-й кавалерийский корпус Белова.

Сталин распорядился срочно перебросить к Москве кавкорпус Белова с юго-западного направления. Василевский лично осуществлял контроль отправки вагонов под войска, конский состав и боевую технику корпуса, что способствовало своевременной переброске этого соединения, нанесшего существенный урон противнику под Москвой.

15 ноября немецкие войска перешли в наступление, стремясь обойти Москву с севера, через Клин и Солнечногорск, и с юга, через Тулу и Каширу. На столицу было брошено 73 дивизии и 4 бригады.

Именно в эти дни особо прославились конники генерала Белова. Именно они начали первыми громить армию Гудериана под Москвой. В самый критический момент оборонительного сражения советских войск, когда передовые части танковой армии Гудериана подошли к Кашире и готовились к прыжку на южные окраины Москвы, группа генерала Белова не только остановила их, но и сама перешла в наступление, отбросив противника на десятки километров на юг. Удар войск под командования генерала Белова по врагу, а затем контрнаступление армий Западного фронта настолько ослабили армию Гудериана, что она так и не смогла больше возобновить наступление на Москву.

Несмотря на героические усилия советских войск, враг продвигался к Москве. Казалось, что ничто уже не в силах его остановить.

В некоторых местах оккупанты приблизились к Москве на 25–30 км. В районе Красной Поляны установили орудия для стрельбы по Москве, которую можно рассмотреть в бинокль. По Ленинградскому шоссе немцы дошли до Химок, где теперь построили кольцевую автомобильную дорогу, – никто не оказывал им сопротивления. Столица была открыта.

Но в церквах усиленно молились о спасении России, и молитва была услышана.

Сонм русских святых во главе с Пресвятой Богородицей пришел на помощь русскому воинству, защитив небесным покровом многострадальную Русь.

В эти дни чудотворная Тихвинская икона Божией Матери из храма в Алексеевском была обнесена самолетом вокруг Москвы. Затем состоялся крестный ход вдоль оборонительных сооружений, после чего началось резкое похолодание.

Наступление фашистских орд было остановлено сильнейшими пятидесятиградусными морозами. Сам фюрер и его генералы свое поражение под Москвой объясняли морозами. Гитлер говорил: «Той зимой, когда Наполеон уходил из России, самая низкая температура была 25 градусов, этой же зимой [1941–1942 гг.] она достигала 52 градусов по Цельсию, то есть вдруг ударили страшные морозы, а такое в России бывает только раз в 150 лет» (Г. Пикер. Застольные беседы Гитлера. Смоленск, 1993. С. 235).

Морозы для немцев были ужасным бедствием. Замерзло все: техника, топливо, люди. Количество обмороженных достигло 228 тыс. человек.

Вот что пишет капеллан, служивший в итальянской армии: «... Однажды ночью, во время возобновления боевых действий, когда машины должны были ринуться в последнюю атаку на город, немецкие части вздрогнули от ужаса. Неожиданный скачок температуры превратил трассы в ледовое бездорожье, прибил к мерзлой земле и людей, и танки. Осознав это, немцы почувствовали растерянность, граничащую с ужасом; принимались отчаянные, нечеловеческие усилия, чтобы продолжить движение. Все бесполезно... В ответ – тишина: колеса не крутятся... Разве не видно руки Божией в том, как неожиданно и бесповоротно отказали машины перед тайными силами природы? И почему люди не умеют прозревать этот лик Бога, Который величаво идет на крыльях бури?»

Гитлер, подобно Мамаю и Наполеону, шел в Россию как богоборец. Он не терпел христианства, хулил Христа и Божию Матерь. Верил своим предсказателям – тибетским оккультистам, которые предвещали фюреру мягкую зиму и легкую победу. Поэтому Гитлер не считал нужным снабдить свою армию зимним обмундированием, и солдаты вермахта жестоко страдали от обморожений.

Но миром правят не тибетские монахи, а миром правит Бог. Русские люди много согрешили перед Богом, отошли от веры, увлекшись атеистическими и богоборческими учениями, поднялись на бунт, кровопролитие, но в войну пришло покаяние, вера, открылись храмы, и по молитвам Богородицы Господь помиловал Русь.

Итак, наступление немцев захлебнулось. А в это время советское командование готовило контр наступление.

Идея контр наступления под Москвой начала вынашиваться еще в начале ноября 1941 года. Василевский непосредственно занимался подготовкой резервов, которые формировались из сибирских и дальневосточных дивизий.

Ставку беспокоило пребывание полумиллионной Квантунской армии у границ Советского Союза. Мощностъ японских войск к сентябрю 1941 года достигла своего пика. Взятие Москвы немцами послужило бы сигналом к вступлению в войну Японии. Однако время шло, а коренное изменение на советско-германском фронте в пользу вермахта не наступало. В этих условиях в Токио было решено отложить нападение на СССР.

Агентурные сообщения помогли Верховному Главнокомандованию вовремя сориентироваться и перебросить часть войск с Дальнего Востока и Сибири в район Москвы.

Подготовка и использование резервов в битве под Москвой практически была равноценна проведению крупной операции. Суметь за короткий срок подготовить и скрытно перебросить 8 резервных армий в районы оперативного использования – это свидетельство высочайшего искусства руководства Генерального штаба, в первую очередь А.М. Василевского.

К началу декабря изменилось соотношение сил воюющих сторон. В составе нашей действующей армии было около 4,2 млн. человек, 22,6 тыс. орудий, 583 установки реактивной артиллерии, 1954 танка и 2238 боевых самолетов. Вражеская армия имела в то время около 4 млн. человек, 26,8 тыс. орудий, 1940 танков и 3280 боевых самолетов.

1 декабря 1941 года вышел исторический приказ № 396 о нашем контр наступлении под Москвой за подписью «Ставка Верховного Главнокомандования. И. Сталин, А. Василевский».

Сталин послал телеграмму во Владимир об открытии Успенского собора, и был дан приказ маршалу Жукову начать наступление в день памяти Александра Невского – 6 декабря. Святой великий князь Александр Невский в 1242 году победил немцев и ровно через 700 лет снова спас Русь от порабощения иноземцев и иноверцев.

Перед решающим наступлением Сталин пригласил к себе в Кремль митрополитов Алексея и Сергия. На встрече он спросил митрополита Сергия: «Что нужно делать?» – «Отслужить молебен, хотя бы в одной церкви», – ответил митрополит. – «Служите в семи», – сказал Сталин.

7 декабря 1941 года можно было уже с уверенностью сказать, что немецкое наступление на Москву провалилось.

Ударные дивизии группы армий «Центр» были разгромлены и отброшены от Москвы на 150–300 км. Немцы, отступая, потеряли полмиллиона солдат, 1300 танков, 2500 орудий, более 15 тыс. автомашин и много другой техники.

8 России Гитлер, как и Наполеон, уже через полгода после начала боевых действий, в ходе зимней кампании, потерпел сокрушительное поражение.

Москву защитила Тихвинская чудотворная икона Божией Матери. Чудесным является факт освобождения 9 декабря 1941 года (то есть вскоре после облета с иконой столицы!) города Тихвина Ленинградской области. В этом районе немцы сосредоточили большие силы: до пяти дивизий. У нас же на этом направлении было лишь минимальное превосходство над противником в пехоте и артиллерии (без должного количества снарядов). Однако противник при этом значительно превосходил нас в танках. Должного обеспечения наступления проведено не было. Начатое 19 ноября 1941 года контр наступление вскоре фактически выдохлось. Первые дни наступления были характерны тем, что почти на всем фронте боевые действия приобрели форму встречных боев: противник не просто с необычайным упорством и ожесточением обо-

ронялся, но сам повсюду переходил в контратаки. И вдруг, 9 декабря, противник поспешно отступает, бросая обозы, технику, сжигая склады с продовольствием, боеприпасами и горючим. Кого испугались немцы? Вот как на этот вопрос отвечают сами участники освобождения Тихвина. Два танка KV-1, имея задачей совершить разведку боем, заплутав в снежной пурге, выскочили на окраину, а затем и в центр города, не встретив сопротивления противника, да и самих немцев. Дислоцированный в городе немецкий штаб был пуст. На улицах наблюдается брошенная военная техника. Местная жительница объяснила им, что немцы в страхе бежали, напуганные будто бы наступавшими по фронту двумя танковыми дивизиями русских и засвидетельствовала явление Божией Матери, как раз над разрушенным монастырем. Командующий германской армией генерал Эрнст Буш действительно дал команду своим войскам спешно отходить, так как сразу восемь командиров его передовых частей доложили ему о приближающейся танковой армаде русских. Подобных примеров необъяснимых с военной точки зрения событий имеется в отечественной истории немало. *Господь сделал то, что стану Сирийскому послышался стук колесниц и ржание коней, шум войска большого... И встали и побежали в сумерки, и оставили шатры свои и коней своих, и ослов своих, весь стан, как он был, и побежали, спасая себя*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.